

Едут в карете...

Сидят рядом, Сого держит Кагуру за руку. Оба не разговаривают. Кагура без какого-либо настроения, по привычке смотрит в окно, а Сого то поглядывает на неё, то молча, обессилено бьётся затылком о стенку над сидением, размышляя над тем, какой он болван. Снова она его отшила, вот он и вспылil слегка. А сейчас, глядя на неё расстроенную, уже жалеет. Не знает, как подобрать слова и, чтобы хоть как-то извиниться, легонько трёт её руку пальцами. И она прекрасно знает, за что он извиняется.

- Ты бы не злился на меня... - она про себя, - если бы знал, каких усилий мне стоит тебе отказывать.

Несмотря на то, что Кагура не может ему доверять, она и сама чувствовала перед ним сейчас вину. Она говорит принцу что-то неприятное, и он всё чаще расстраивается вместо того, чтобы посмеяться и забыть сказанное, от чего ей меньше хочется ему грубить. Она не позволяет принцу касаться себя там, где ему хотелось бы, и он хмурится, словно дитя малое. Она чудом увиливает от его поцелуев и он, как ей кажется, еле терпя, чтобы не выйти из себя, злится молча, затем огорчается. Ей всё сложнее смотреть на его грустное лицо, сложнее удерживать дистанцию, которая её сама уже достала. Всё чаще Сого кажется ей таким искренним, что это только ещё больше её пугает, настолько, что почти что верит ему... И в такие моменты, ей насильно приходится вспоминать его старые обещания, об Авелине и его других девушках, которые ему когда-то нравились, и примерять на себя их дальнейшие судьбы.

- Ты не сдаёшься... но и я не собираюсь тебе в этом проигрывать, - говорит про себя, - Скоро ты устанешь и всё закончится... Мне нужно лишь немного подождать, и ты меня отпустишь.

Говорила она себе одно, но из головы не выходило другое. Они ссорятся, и отвратительный осадок на душе остаётся у обоих. Обычная, самая незначительная очередная ссора и всё... пока они не помирятся, точнее пока он что-либо не предпримет, поскольку она не может лишний раз дать слабину и выдать своих чувств, её день кажется ей необратимо испорченным. Когда он всё же извиняется и между ними наступает их привычный, шаткий мир, Кагура не может себе лгать – она счастлива.

Карета остановилась во внутреннем дворе владений герцога Каиндберри, чья прислуга тут же встретила принца и его спутницу. Замок, конечно же, не королевский, но жить можно. Обычная тёмно-серая брусчатка застилает не самый большой, но вполне свободный для передвижения двор высокого, многоэтажного здания из светлого камня, который вне холодной, скучной дороги был украшен по сторонам великолепной рассадой самых разных, гармонично смотрящихся друг с другом цветов, с которыми любой дом становится живым, а если речь идет о благородном, то, можно сказать, даже человечнее. Чудь дальше цветного, с удивительным узором ковра, под ограждением разрастались раннеспелые яблони, на которых уже красовались огромные, ярко-красные плоды. В целом придраться к двору не к чему – в нём приятно находиться, он довольно приветливый.

Сого помог Кагуре спуститься, открестился от надоедливых слуг и повёл девушку в сторону охраняемого главного входа. Цвет вечера всё больше продолжал густеть, и на его фоне свет, горящий в окнах замка, казался очень ярким. Отдалённо, от одного из этажей сверху

доносились шум и смех вовремя прибывших гостей, слышалась лёгкая, ненавязчивая музыка. Всё это напомнило девушке, почему она до жути не хочет здесь находиться... Да ещё эта дурацкая ссора...

Помимо того, что Кагура была поникшей, Сого заметил, как с их приездом, очевидно, возросло её волнение. Она здесь только потому, что он не оставил ей выбора. Вместо того, чтобы поддержать девушку, подарить ей сегодня идеальный вечер, как он того хотел всю неделю, Сого умудрился напортачить ещё до того, как всё началось, расстроив её. Он выпустил руку девушки из своей и повернул к краю дороги, оставив Кагуру в растерянности и ещё большем неом беспокоистве. Он бегло осмотрелся, затем нагнулся к одному из цветочных кустов и немного погодя, за неимением роз срезал мечом - наиболее популярным мужским аксессуаром в те тревожные времена, красную камелию, о значении которой ему было давно известно и которая больше всего ему приглянулась.

Вернувшись к Кагуре, он, вместо того, что хотел сказать, протянул ей цветок, и она, став один в один в его цвет, приняла этот маленький подарок принца.

- Он сам сорвал и подарил мне... - она про себя, - интересно... не обделался ли? - сильно смущается.

Видя, что ей приятен его цветок, Сого легко улыбнулся и, пока она рассматривала с благодарностью красные лепестки, он взял её за талию и за незанятую ничем руку.

- Да чтоб вас, Ваше Высочество! - сердится и пытается выскользнуть из объятий, - вы и здесь собираетесь вести себя так, чтобы уж никто не сомневался в том, что я ваша шлюха?

В это время подъезжают ещё несколько карет с приглашёнными гостями. Сого с насмешкой посмотрел в сторону прибывших, а затем снова переключился на Кагуру.

- Ни у кого не хватит яиц для таких смелых умозаключений... Поэтому, чтобы я больше не слышал от тебя чего-либо подобного! Уяснила? - требовательным тоном. Та ничего не ответила на этот вопрос и, смущённо отвернувшись от него...

- Просто... мне неловко... когда вы при других... делаете со мной всё, что только придёт в вашу глупую голову, - тот ей улыбнулся.

- Милашка... - про себя сто раз откашливаясь и вслух, - Что такого в том, что я уделяю внимание своей девушке? - смотрит в её синие глаза и тонет, - Девушке, которую я... - глядя на неё, определённо не готовую к каким-либо признаниям ровно, как и он сам... не решается договорить первозадуманное, - в смысле, которая мне... так нравится.

- Я не могу с вас... - ни о чём, не догадавшись, устало произнесла Кагура, - хотя бы на самом мероприятии ведите себя прилично! Я и так не нахожу себе места и не представляю, как продержусь до его окончания. А если ещё и вы начнёте ко мне лезть, я вообще сойду с ума.

- На самом деле, Кагура, я крайне возмущён! Ты разве не знала, что скромность и порядочность мои подлинные имя и фамилия? – девушка закатила глаза, он улыбнулся, - всё нормально, мне, конечно, будет непросто, но один вечер как-нибудь продержусь и не стану тебя смущать, - та тихонько, с облегчением выдохнула, - И тебе не стоит волноваться, - целует девушку в лоб и вот... ей уже не так страшно, - Ты с крутым парнем, - здесь крыть ей было нечем, но она держалась молодцом и не выдала своего согласия с утверждением, - Когда я окажусь в ожидающей нас зале, беспокоиться придётся всем остальным, - его ухмылка, выражающая всё, что он хотел этим сказать. - Мы пробудем здесь пару обязательных часов, а потом, если захочешь, поедем домой.

- Домой?.. – Кагура про себя, - опять ты за своё... - и вслух, - мне кажется, я точно вас осрамлю...

- Это невозможно, - мягко улыбнулся, - не представляю, что ты можешь вытворить такого, чтобы мне было... - его перебивают.

- Что если я начну путаться в столовых приборах, что если у меня о чём-то спросят, а я начну говорить какую-нибудь ересь или же, - краснеет, отводит от него взгляд, - что если танцы будут обязательны... и вы... А я ведь совершенно не умею ... - тот улыбнулся.

- Кагура, посмотри на меня, - та слушается, - всё будет нормально. Если что, я тебе подскажу. Просто не бери в голову лишнее и постарайся расслабиться. Хорошо? – та принуждённо кивнула, - и тем более можешь не переживать насчёт танцев... - садистки улыбнулся, - у меня и в мыслях не было тебя приглашать.

- Дурак, - тихо ругает его; краснеет, - даже если бы и пригласили, я бы в жизни не согласилась!

- Умоляю тебя, - смеётся, - побежала бы, как миленькая, да рыдая от счастья.

- Какой же вы мудак! – негромко.

- Молчи уже, - чтобы снова не поругаться...

Сого наклонился к её виску, целуя в щеку так нежно, что она на секунду забыла обо всём на свете... И пока мимо них проходили размытые фигуры, напоминающие остатки припозднившихся гостей, попутно приветствуя принца... Не обращая ни на кого внимания... Негромко, ей на ушко, так чтобы слышала только она одна, он...

- Вот ещё... Я не хотел тебе портить настроение. Я знал, что момент был неподходящим, знал, как ты переживала, готовясь к этому дню, просто... - тихонько; едва заметно приластился к её виску, вдыхая аромат её волос. Кагура, чувствуя нежность Сого, закрывает глаза и невольно сама прижимается к его груди, а он только крепче её сжимает, - не смог устоять.

- Придурок... - девушка снова теряется в своём принце.

Перед принцем и его спутницей открылись высокие двери, и они оказались в зале, где собралось большое количество людей – все сливки аристократического общества, которые ждали только их двоих. У Кагуры не осталось сомнений: ярко светящаяся снаружи комната, из которой доносились музыка, шумные, оживлённые светские беседы и смех, была именно эта.

Что касается самого помещения. Зал распределён на три части, высотой в несколько этажей. Из тех, что повыше - очень удобно наблюдать за тем, что происходит внизу. Ближайшие две части у входа - зоны с многочисленными празднично накрытыми столами, ожидающие своих гостей, зрительно разделены небольшой рассадой колонн и синей ковровой дорожкой, которая ведёт непосредственно к третьей, напоминающую круг и предназначенную для бальных танцев. В ней же, по левую сторону играли музыканты, а по правую - находился выход на балкон. Белый мрамор, множество зажженных свечей – очень много света. Может бы всё сливалось одно с другим, но колонны и столы были украшены цветами, стены - восхитительными картинами, а окна, вход и выход - синей шторой.

К паре тут же подошёл организатор вечера и по совместительству хозяин замка герцог Каиндберри – давний друг короля и, собственно, принца. С виду невысокий, пожилой мужчина, судя по дужкам вместо глаз, в молодости, скорее всего, был похож на Брока из «Покемонов» только с приглаженной причёской, как выяснит позже Кагура, приятный, добродушный и весёлый человек.

- Ваше Высочество, - герцог первый выразил своё почтение принцу. Сзади Каиндберри уже успела скопиться толпа, чтобы тоже поприветствовать столь важного гостя и поглазеть на девушку рядом с ним, чью руку принц не выпускал из своей, вместо того, чтобы она держала его под руку. Кагура, ощущая на себе все эти любопытные взгляды, сгорает от стыда.

- Герцог, - Сого в свою очередь вежливо кивнул головой.

- Приветствую вас в своих скромных владениях, - перевёл взгляд на Кагуру, - а также вашу очаровательную спутницу, - поспешил взять её за руку, в которой она держала цветок, и поцеловал. Кагура вежливо улыбнулась, а Сого в это время, молча злился, но терпел вольность старика, исключительно из уважения к нему и его возрасту.

- Позвольте представить вам мою спутницу, - перевёл взгляд на раскрасневшуюся девушку, - Её Светлость, Кагура Ято.

Кагура не знала куда себя деть от такого количества к себе внимания.

Герцог отлично знал Сого, поскольку тот буквально вырос на его глазах. Поэтому сквозь важность, высокомерность, циничность и безразличие, которые привычно характеризовали

принца... пожилой мужчина без проблем заметил в нём и кое-что новенькое, как ему показалось то, что Сого наивно намеревался утаить от других, а именно: с какой неестественной для него нежностью и теплотой он сейчас смотрел на эту прелестную девушку рядом с собой. Каиндберри всегда хорошо относился к принцу, порою, как к своему собственному сыну, поэтому...

- Что же... - герцог по-отцовски, с теплотой, гордостью и искренней радостью за принца посмотрел на него, негласно одобряя его выбор. Затем перевёл взгляд на девушку, - мне бесконечно приятно с вами познакомиться, - и снова поцеловал ей руку. Принц недовольно закатил глаза.

- Мне тоже очень приятно, - скромно улыбнулась Кагура.

- Все здесь прекрасно понимают, - продолжил Каиндберри, обращаясь снова к принцу, - что вы очень занятой человек и, как вам не просто было найти время для этого мероприятия, - Сого тяжело вздохнул, принимая его слова с видом, будто всё, что сказал герцог – истинная правда, а Кагура от стыда и чувства вины мысленно по шее проваливается в пол, - так что, от лица всех здесь присутствующих, хочу выразить свою благодарность, за то, что вы его всё-таки нашли в своём плотном графике.

- Благодарю за понимание, герцог и прошу простить меня за дополнительные хлопоты и постоянный перенос даты.

- Ничего-ничего, - вежливо смеётся тот, - ну, не будем, - и перевёл тему, - Надеюсь вы хорошо доехали?

Трое соблюли всё приличие приветственного диалога, и герцог, сообщив паре, что: «Скоро мы начнём», предложил обоим сесть за стол в центре правой части зала, за которым он тоже сидит. И, перед тем, как тактично удалиться решать некоторые организационные вопросы со своими помощниками, попросил их насладиться вечером.

Разумеется, так просто дойти до своего столика им не дали. Все кто могли, подходили к принцу, чтобы высказать ему своё почтение и цепляли ненужными разговорами. Сого старался быть вежливым и учтивым, но со стороны его ответы выглядели сухими и местами грубыми.

Кагура, наблюдая за принцем...

- Рядом со мной, словно стоит совершенно другой мужчина, не тот, что ещё недавно обнимал, извинялся и... смотрел на меня так, будто, я действительно для него многое значу. Слово «человек», в принципе для него что-то значило ещё каких-то десять минут назад. Когда мы наедине, тебе, конечно далеко до Ангела, но... ты можешь быть открытым... улыбаешься... Твоя улыбка... - побагровела, - Чёрт, порою ты слишком милый. А сейчас... такой серьёзный... высокомерный, надменный... настоящий хам... смотришь на всех со смертным презрением, холодный и чёрствый. Ты бываешь редкой сволочью, и напротив – неприлично хорошим, нежным и ласковым. Никак не разберу: какой же ты на самом деле? – Кагура всеми силами

отказывалась признавать, но... её влекли в нём обе его стороны: как и положительная, так и отрицательная. Такое бывает, когда человек тебе уж очень нравится, хотя... «нравится» - в последнее время, Кагура уже и не знала: подходит ли это слово в её случае по отношению к нему.

Несмотря на спутницу принца, втиснувшись в деловую беседу, отбирая слово у своих кавалеров, некоторые молодые барышни, не стесняясь, разумеется, прикрываясь старой доброй шуткой, флиртовали с Его Высочеством.

- Невозможно на это смотреть... - мысленно Кагура не успевала запивать препараты от рвоты и тошноты. Высмотрев реакцию принца на проявление к нему подобного внимания... - спасибо тебе за эту чёрствость, холодность, скотскую бесчувственность, которыми ты обделяешь меня и вознаграждаешь других, - чувствует, как он нежно гладит её руку пальцами, продолжая общаться с донимающими его людьми и сердце подсказывает ей: какой он настоящий.

Спустя некоторое время, Сого всё-таки удалось усадить девушку за пока ещё пустующий стол. Из небольшой беседы с герцогом, выяснилось, кто именно будет за ним сидеть и составит компанию паре: Каиндберри, его жена леди Изабель, что немного младше мужа, для своих лет достойно выглядящая женщина, их старший сын Брайан со своей молодой женой Беатрис. А что касается ещё двух пустующих мест, то Сого жестом дал понять другу, что озвучивать имена остальных преждевременно не стоит и пусть они пока что сохранятся за незнакомцами.

- Я отойду на минуту, - сказал Сого, оперевшись рукой о спинку стула Кагуры, слегка склоняясь над ней, - Забыл кое-что уточнить у герцога.

- Просто отлично! - с сарказмом. Тот улыбнулся и...

- Не злись. Всё равно пока никого нет, - погладил щеку девушки, смутив её улыбнувшись в своей непростительно-горячей манере, - так что? Побудешь немного хорошей девочкой и посидишь одна, пока твой принц, которого ты только что так ревновала... не придёт? - та покраснев и насупившись, бегло оглянулась на гостей по сторонам.

- Во-первых: кажется... мы кое о чём с вами совсем недавно договорились, - шёпотом, с упрёком, убирая его руку с лица, - а во-вторых: катитесь нафиг со своим самомнением, потому что я вас ещё ни разу не ревнов... не рев... - не может сказать полностью, тот внимательно слушает, сдерживая довольную ухмылку, - гхх!!! - отвернулась от него.

- Это всё что ты скажешь? - смеётся. Наклонился к её ушку и прошептал, - ты такая сладкая, Кагура... Напомни мне заказать тебя на десерт, - она повернулась на него лицом, встречаются взглядом.

- Как вам будет угодно, Ваше Высочество, только смотрите, потом не подавитесь! - мило улыбнулась ему.

- Даже если так... это будет того стоить.

- Тц! Ффф! Гхх!

Минута принца растянулась на десять точно. Кагура чувствовала себя жутко неудобно, да ещё и брошенной тем, кого она здесь единственно знала. Все гости уже уселись на свои места, а за её столом, кроме неё, до сих пор не души. С одной стороны девушке было легче от того, что ей не довелось общаться с незнакомыми лицами и практиковать на них новоусвоенные техники ведения светской беседы, а с другой – на неё отовсюду был открыт обзор, что позволяло всем хорошенько оценить её, как спутницу принца и, само собой вдоволь перемыть ей косточки.

- Где он пропал? – нервничала девушка, вертя в руке цветок принца. Затем она почувствовала сзади на своём плече мужскую руку. У неё немного поднялось настроение, - наконец-то, - не оборачиваясь на мужчину, - я уже подумала, что вы поехали себе домой, оставив меня здесь одну, - пальцы легонько гладят ей шею и Кагура краснеет, - Ваше Высочество, я же говорила вам: «не здесь...». В смысле никогда! - немного повернулась в сторону обладателя бесцеремонных рук, чтобы продолжить его отчитывать, как видит перед собой...

- Ну, привет, давно не виделись, Ваша Светлость, - в приподнятом духе, отозвался Летард.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/668202>